

СТАТЬИ

УДК 94(47).031

DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-4.676-695

**ИСЛАМИЗАЦИЯ ДЖУЧИДСКОГО И ХУЛАГУИДСКОГО УЛУСОВ
В СРАВНЕНИИ: ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ
И ХРИСТИАНСКИХ ИСТОЧНИКОВ*****Р. Хаутала***^{1,2}¹ *Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*² *Университет Оулу
Оулу, Финляндия
romanhautala@gmail.com*

Цель исследования: рассмотреть и сравнить между собой процессы исламизации кочевников в улусе Хулагуидов и Джучидов в начале правления ильхана Газана (1295–1304) и золотоордынского хана Узбека (1313–1341).

Материалы исследования: персидские синхронные источники по процессу исламизации кочевников Ильханата в связи с приходом к власти ильхана Газана, существенно дополненные отчетом очевидца событий, суфийского шейха Садр ад-Дин Ибрагима аль-Хаммуи, в передаче мамлюкского автора аль-Джазари, которым противопоставлены сведения местных армянских и несторианских источников с добавлением дополнительной информации латинских авторов.

В отношении событий в Золотой Орде и оценки религиозной политики хана Узбека здесь использовано сравнение традиционных сведений персидских и мамлюкских летописей с синхронными латинскими источниками, составленными внутри улуса Джучи.

Новизна данного исследования заключается в попытке сопоставления последствий прихода к власти «исламизирующих» ханов в обоих улусах и в противопоставлении мусульманским источникам, склонным преувеличивать успехи в исламизации местных кочевников, сведений христианских очевидцев событий, позволяющих существенно разнообразить представление о религиозной политике как ильхана Газана, так и золотоордынского хана Узбека.

В результате сравнения двух противоположных по своему характеру типов источников автор приходит к выводу, что правители обоих улусов были вынуждены придерживаться традиционной политики религиозной толерантности, встретив ожесточенное сопротивление кочевников при попытке от нее отклонения.

Ключевые слова: история Монгольской империи, обращение кочевников в мировые религии в Средневековье, сравнение восточных и латинских источников, Золотая Орда, Ильханат, Чагатайский улус

Для цитирования: Хаутала Р. Исламизация Джучидского и Хулагуидского улусов в сравнении: точки зрения мусульманских и христианских источников // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 4. С. 676–695. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-4.676-695

THE ISLAMIZATION OF THE JOCHID AND HULAGUID ULUSES
IN COMPARISON: POINTS OF VIEW FROM
MUSLIM AND CHRISTIAN SOURCES

R. Hautala^{1,2}

¹ Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation

² University of Oulu
Oulu, Finland
romanhautala@gmail.com

Abstract: *Research objectives:* To consider and compare the processes of Islamization of nomads in the Hulaguid and Jochid uluses at the beginning of the rule of the Ilkhan Ghazan (1295–1304) and the Golden Horde’s Uzbek Khan (1313–1341).

Research materials: Persian synchronous sources on the process of Islamization of the Ilkhanate’s nomads connected to the Ilkhan Ghazan’s ascension to power, significantly supplemented by the eyewitness report of the Sufi Sheikh Sadr al-Din Ibrahim b. Sa’d al-Din Hammuya, found in the work of al-Jazari. These are contrasted by the information found in local Armenian and Nestorian sources with the addition of more information provided by Latin authors.

The comparison is made of traditional information from Persian and Mamluk chronicles with that found in synchronous Latin sources compiled within the Juchid ulus in light of the events in the Golden Horde and an assessment of the religious policy of Uzbek Khan.

The *novelty of this study* is an attempt to compare the consequences of the ascensions of “Islamizing” khans in both uluses and in contraposition between the Muslim sources inclined to exaggerate successes regarding the Islamization of local nomads on one hand, and the information of Christian eyewitnesses to events on the other hand, allowing us to essentially diversify the notion of the religious policy both of Ilkhan Ghazan and the Golden Horde’s Uzbek Khan.

As a *result* of a comparison of heterogeneous sources, the author comes to the conclusion that the rulers of both uluses were forced to adhere to the traditional policy of religious tolerance after they encountered the fierce resistance of nomads when they initially made moves to reverse it.

Keywords: history of the Mongol Empire, nomads’ conversion to world religions in the Middle Ages, comparison of Oriental and Latin sources, Golden Horde, Ilkhanate, Chaghadaid ulus

For citation: Hautala R. The Islamization of the Jochid and Hulaguid Uluses in Comparison: Points of View from Muslim and Christian Sources. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 4, pp. 676–695. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-4.676-695

Приход к власти в Золотой Орде хана Узбека в начале 1313 года и его длительное правление в течение почти трех десятилетий имели неоспоримое значение для укоренения ислама в улусе Джучи¹. В первую очередь усиление

¹ Данное утверждение имеет наибольшее распространение в исследованиях, опубликованных на русском языке, которые очевидно преобладают среди работ, анализирующих правление хана Узбека [см., например: 9, с. 131; 8, с. 608; 20, с. 589, 591; 6, с. 99–100; 10, с. 59, 126. Но ср. с: 21, passim; 1, с. 7].

ислама становится заметным в городских центрах Золотой Орды. Города Поволжья и других регионов улуса Джучи разрослись именно в правление хана Узбека. Мусульманские синхронные источники и результаты археологических изысканий ясно указывают на расширение исламских кварталов в золотоордынских городах и повсеместное возведение мусульманских религиозных строений. Соответственно, укоренение урбанного ислама в улусе Джучи было наглядным отображением влияния мусульманской религии и очевидным следствием конфессиональных симпатий хана Узбека и его ближайшего окружения [см., например: 1, с. 25; 5, с. 48–49; 7, с. 110; 3, с. 82; 11, с. 60–64; 17, с. 179; 20, с. 593].

С другой стороны, мусульманские письменные источники уделяли заметно меньшее внимание конфессиональным изменениям в степи. Но, несмотря на недостаток внимания ориентальных авторов к кочевникам, они продолжали играть первостепенную роль в политической жизни Золотой Орды и, вероятно, существенно превышали городское население. Так, мамлюкский автор аль-Омари считал уместным подчеркнуть, что большая часть подданных Узбека состояла из «обитателей шатров, живших в степях» [15, с. 230].

Кочевники представляли собой главную военную и политическую силу в Золотой Орде. Поэтому религиозные симпатии джучидских правителей часто зависели от конфессиональной ориентации тех политических группировок кочевников, которые оказывали этим правителям решающую военную поддержку в момент их прихода к власти [39, р. 121]. В нередких случаях борьба за преемственность власти приводила к столкновению враждующих группировок кочевников с противоположными религиозными ориентациями. И вследствие этого победа одной из этих группировок и соответственная интронизация ее представителя приводила к физическому уничтожению конкурентов нового хана и даже к попытке насильственного религиозного обращения их подчиненных. В связи с этими соображениями мусульманские авторы представляли приход к власти хана Узбека следствием столкновения кочевников с противоборствующими религиозными симпатиями. Персидские и египетские хронисты указывали на тотальное обращение в ислам противников Узбека после утверждения его власти. С другой стороны, латинские источники, написанные по большей части внутри Золотой Орды, отражают противоположную точку зрения на последствия прихода к власти хана Узбека. Их сведения позволяют существенно разнообразить представление о религиозной политике этого золотоордынского правителя.

Кроме того, рассмотрение процесса исламизации монгольских улусов неизбежно приводит к использованию несколько анахроничного понятия утверждения государственной религии. Естественно, термин государственной религии не встречается в средневековых источниках. Тем не менее он повсеместно используется в современной литературе, хотя исследователи не всегда уточняют то, что они имеют в виду под этим понятием. Только в отношении Ильханата исследователи ясно указывают на то, что под исламизацией улуса Хулагуидов они понимают обращение в ислам исключительно монгольских и тюркских кочевников, поскольку подавляющая часть населения Ильханата состояла из мусульман задолго до его основания. Соответственно, исследователи Ильханата подчеркивают тот факт, что утверждение

государственной религии в Персии было напрямую связано с изменением конфессиональной ориентации кочевников [24, р. 69].

По ряду соображений следующее далее сжатое описание исламизации персидских кочевников при ильхане Газане может оказаться полезным для понимания обстоятельств прихода к власти хана Узбека и последующей религиозной политики этого правителя Золотой Орды. Естественно, в составе населения улусов Хулагуидов и Джучидов существовали определенные различия: подавляющая часть населения Золотой Орды не состояла из мусульман в начальный период ее существования. Тем не менее процессы исламизации кочевников обоих улусов имели некоторые сходства. Приход к власти «исламизирующего» хана был следствием военной поддержки кочевников, исповедовавших ислам. И, по всей видимости, конфессиональный выбор нового правителя был предопределен характером этой поддержки. Результатом победы мусульманской группировки были кратковременные репрессии, направленные против альтернативных конфессий. Однако краткосрочное отклонение от традиционной монгольской толерантности было прервано под давлением значительной части кочевников, которые не были вовлечены в изначальную борьбу за власть, но оказали сопротивление последующей политике насильственной исламизации. Кроме того, мусульманские и христианские источники содержат более подробные и разнообразные сведения о приходе к власти ильхана Газана, чем о победе сторонников хана Узбека в Золотой Орде.

Исламизация кочевников улуса Хулагуидов при ильхане Газане

Газан пришел к власти в Персии осенью 1295 года в результате государственного переворота, и его столкновение с ильханом Байду имело определенную политическую подоплеку: ряд монгольских эмиров ставили под сомнение легитимность Байду и рассматривали Газана, сына покойного ильхана Аргуна, в качестве более полноценного претендента на власть. Важнее, однако, что недовольство монгольской элиты по отношению к Байду было в определенной степени связано с религиозными симпатиями монгольских эмиров. Это недовольство в свою очередь было связано с возросшим влиянием ислама на местных кочевников. Христианские авторы Бар-Эбрей, Степанос Орбелян и Хайтон ясно указывали на тот факт, что к моменту конфликта между Газаном и Байду многие монголы обратились в ислам. Также и доминиканец Риккольдо да Монтекроче сетовал на то, что его синхронная миссия на Ближнем Востоке имела место в тот самый период, когда значительная часть «тартар стали сарацинами». Его слова подтверждал и мамлюкский автор аль-Джазари, подчеркивавший, что многие монголы обратились в ислам до обращения Газана [35, р. 505; 34, р. 261; 46, р. 315; 53, р. 276, 281, 285; 50, р. 162, 166; 40, р. 141–142].

С другой стороны, христианские авторы представляли весьма противоречивую оценку религиозной политики Байду. Так, Хайтон и Марино Санудо утверждали, что Байду был христианином и всеми силами пытался воспрепятствовать распространению ислама среди кочевников. Однако Бар-Эбрей и Степанос Орбелян придерживались более умеренного мнения и указывали на то, что Байду стремился задобрить мусульман и даже обратился в ислам. Последнее утверждение представляется весьма спорным. Более досто-

верным кажется уточнение Бар-Эбрея в отношении того, что Байду вел себя с христианами как христианин, а с мусульманами – как мусульманин: вероятно, следуя примеру прежних монгольских правителей Персии, Байду выказывал благосклонность всем конфессиям своего домена, чтобы заручиться поддержкой всех без исключения своих подданных [46, p. 315; 49, p. 239; 35, p. 505; 44, p. 388; 50, p. 166; 40, p. 141–142; 32, p. 379].

Тем не менее эластичная политика Байду представлялась неприемлемой с точки зрения монголов, обращенных в ислам. И эти монголы сыграли самую активную роль в дальнейшем государственном перевороте. Согласно Бар-Эбрею, Хайтону и Марино Санудо, мусульманских кочевников раздражала та благосклонность, которую Байду выказывал христианам. Мусульмане решили оказать поддержку Газану, и, по словам Банакати, именно на Газана они возлагали надежды, связанные с обновлением ислама в Персии [35, p. 505; 46, p. 315; 49, p. 239; 40, p. 141–142; 26, p. 59; 50, p. 159; 44, p. 383–384].

В отличие от обстоятельств прихода к власти в Золотой Орде хана Узбека, рассмотрение государственного переворота Газана и достоверное определение той группировки монголов, которая оказала поддержку новому ильхану, становится возможным благодаря свидетельству очевидца событий. Суфийский шейх Садр ад-Дин Ибрагим аль-Хаммуя лично оказался в лагере Газана незадолго до переворота и возглавил исполнение ритуала обращения Газана в ислам. Отчет Садр ад-Дина в передаче аль-Джазари имеет первостепенную ценность благодаря описанию атмосферы в лагере Газана накануне решающего выступления против правящего ильхана. Садр ад-Дин ясно указывал на преобладание монголов-мусульман среди сторонников Газана, под чьим влиянием будущий ильхан принял решение о личном обращении в ислам в стремлении заручиться их поддержкой в предстоящем конфликте. Не менее важным является указание Садр ад-Дина на то, что главным организатором борьбы с Байду, повлиявшим на религиозный выбор Газана, был мусульманский эмир Навруз, женатый на тетке Газана, Туган-хатун [50, p. 160–163, 166; 14, c. 164; 24, p. 67; 26, p. 59–60].

В свою очередь Рашид ад-Дин, Хайтон и Марино Санудо указывали на немедленное последствие официального обращения Газана в ислам: те эмиры-мусульмане, которые еще продолжали оказывать поддержку Байду, перешли на сторону Газана. Байду оказался лишенным основной части своих военных сил, был пойман в попытке бежать в Грузию и казнен по приказу Газана [14, c. 159; 46, p. 315; 49, p. 239].

Непосредственным результатом государственного переворота было начало репрессий, направленных против альтернативных конфессий в Ильханате. Согласно Рашид ад-Дину, Газан торжественно вошел в Тебриз 5 октября 1295 года и немедленно обнародовал указ о разрушении церквей, синагог и буддистских храмов в своем домене. В свою очередь христианские авторы подтверждают многочисленные факты нападения на церкви в Багдаде, Мосуле, Хамиане, Тебризе, Мараге и других городах Ильханата. Однако эти авторы подчеркивают, что наиболее суровым гонениям подверглись буддисты. По всей видимости, Газан действительно стремился искоренить всякое присутствие буддистов в своем домене и, если принять на веру утверждение аль-Джазари, лично принял участие в разрушение одного буддистского храма в

Багдаде. Интересным, однако, представляются замечания Хайтона и Марино Санудо по поводу того, что гонения против христиан были инициированы монголами, обращенными в ислам. По их словам, Газан позволил эти репрессии только для того, чтобы угодить эмирам, оказавшим ему поддержку ранее. И действительно, Бар-Эбрей и Степанос Орбелян уточняли, что эмир Навруз начал гонения против христиан еще до провозглашения эдикта Газана: новый ильхан подтвердил законность репрессий уже после начала их осуществления [14, с. 165; 35, р. 506–507; 34, р. 261–262; 31, р. 91, 95–96; 51, р. 288–289; 44, р. 397; 40, р. 144–147].

Таким образом, действительными воплотителями репрессий против буддистов, христиан и иудеев Ильханата были монголы, обращенные в ислам. Это наблюдение подтолкнуло таких христианских авторов, как Степанос Орбелян, к предположению, что под влиянием Навруза все монголы Персии обратились в ислам. Также Рашид ад-Дин утверждал, что в тот же день, когда Газан обратился в ислам, его примеру последовали все персидские кочевники. А по словам Вассафа число этих прозелитов достигало 200 тысяч кочевников. Однако эти утверждения персидских летописцев остаются чрезвычайно спорными, поскольку число сторонников Газана (в момент его обращения) было весьма ограниченным, и основная часть кочевников не приняла участие в перевороте. Более достоверным представляется указание Вассафа и Хамдаллаха Мустауфи Казвини на то, что новый ильхан объявил, что все монголы его домена должны были стать мусульманами, только после своей интронизации в Тебризе. Вследствие этого можно предположить, что Газан планировал насильственное обращение местных кочевников в ислам сразу же после утверждения своей власти [34, р. 261; 14, с. 164; 50, р. 160, 171–172; 25, р. 66; 26, р. 59].

Тем не менее не все кочевники Ильханата приняли новую религиозную политику Газана. Так, в 1296 году ойратские нойоны приняли парадоксальное решение переселиться со своими подчиненными на территорию мамлюкского султана, чтобы избежать насильственного обращения. Мамлюкские авторы утверждали, что число переселившихся ойратов достигало 10 или даже 18 тысяч семей. Но более важным наблюдением мамлюкских авторов было то, что беженцы из Ильханата были «язычниками» [14, с. 167; 27, р. 118; 24, р. 69–70].

Газан столкнулся с открытым сопротивлением кочевников также и в границах своего домена. Первое восстание монголов возглавил внук Хулагу, Сюке, опасавшийся, что в планы Газана входило передать его людей в подчинение эмиру Наврузу. Но, несмотря на политический характер восстания, Сюке и такие его сторонники, как эмир Барула, подчеркивали его религиозную подоплеку: заговорщики вменяли Наврузу в вину недавнее обращение Газана в ислам, повлекшее за собой ухудшение их отношений с новым ильханом [14, с. 167–168; 24, р. 69; 26, р. 63; 40, р. 157–158].

За раскрытием заговора и последующей казнью Сюке последовали новые волнения: после подавления восстания эмиров Иссен Тимура и Курмиши, Газан столкнулся с мятежом оглана Арслана, потомка брата Чингизхана (Джучи-Хасара). Во время мятежа Арслана жизнь Газана была подвержена серьезной опасности, но благодаря своевременной помощи эмира Навруза также и это восстание было подавлено. Вследствие этих волнений Газан прибегнул к массовым репрессиям в марте 1296 года, в ходе которых было каз-

нено пять кровных принцев и 38 эмиров [14, с. 168; 26, р. 63; 32, р. 381; 44, р. 400–401; 40, р. 158–159].

У нас нет ясных подтверждений тому, что Газан, встретивший открытое сопротивление своих подданных, отказался от политики их насильственной исламизации. Тем не менее христианские авторы предоставляют весьма показательные (хоть и косвенные) сведения по этому поводу. Уже в октябре 1295 года, при личной встрече с армянским королем Киликии, Газан пообещал Геттуму II оставить армянские церкви в покое и ограничиться гонениями против буддистов Ильханата. По всей видимости, решение ильхана было вызвано тем ожесточенным сопротивлением, которое армянское население области Нахчивани оказало войскам под командованием эмира Навруза. Газан предоставил необходимую протекцию армянской церкви, но продолжил гонения против несториан в границах своего домена. Репрессии против персидских христиан продолжались еще несколько месяцев и закончились к Пасхе 1296 года, то есть сразу же после подавления восстаний Сюке, Иссен Тимура и Арслана [35, р. 506; 2, с. 31, 77, 84; 34, р. 262; 31, р. 92–95; 37, р. 194, 197; 26, р. 64; 44, р. 402–403; 40, р. 164].

Волнения среди кочевников Персии вызвали постепенное отстранение от власти эмира Навруза, приведшее в конце концов к его казни летом 1297 года. Несомненно, опала Навруза была следствием негодования монгольских эмиров и ближайших советников Газана, вызванного стремлением Навруза сконцентрировать всю власть в Ильханате в своих руках. Навруз был обвинен в государственной измене на основе подложной переписки с египетским султаном (Ладжином): согласно фальсифицированным документам Навруз просил военной помощи от своего единоверца, мамлюкского султана, поскольку ряд монгольских эмиров в Ильханате препятствовали его попыткам исламизации местных кочевников. Газан, со своей стороны, принял на веру эти обвинения, поскольку часть из них выглядели вполне правдоподобными: Навруз действительно столкнулся с открытым сопротивлением «языческих» нойонов [14, с. 173–174; 44, р. 409; 40, р. 175–176].

Согласно христианским источникам, окончательный поворот в религиозной политике Газана произошел после казни эмира Навруза. По словам Хайтона и Марино Санудо, после гибели главного сторонника насильственной исламизации Ильханата, Газан предоставил традиционную протекцию христианам, проживавшим в границах его домена. Тамплиер из Тира упоминал даже раскаяние в проведении незаконных репрессий против христиан, которое Газан выражал в своей переписке с королем Кипра; что, скорее, было связано с желанием ильхана получить военную поддержку франков Ближнего Востока в его борьбе с мамлюками. Тем не менее также и внутренние армянские источники Ильханата отображают благосклонное отношение Газана к своим христианским подданным. Более того, Газан поручил Рашид ад-Дину составить особый богословский трактат (содержащийся в его до сих пор неизданной работе «аль-Маджму'а аль-Рашидийя»), обосновавший политику религиозной толерантности ильхана и отвергавший возможность применения силы с целью обращения в ислам его подданных [46, р. 316; 49, р. 239; 51, р. 290–291; 54, р. 47–49; 47, р. 97, 112; 37, р. 194, 202; 40, р. 175].

Суммируя вышесказанное, мы можем утверждать, что период правления ильхана Газана имел первостепенное значение для распространения ислама среди кочевников Персии. Вероятно, значительная часть кочевников исповедовала ислам до государственного переворота Газана, и существенное количество монголов последовали примеру своего нового правителя. Также возможно, что с момента обнародования Газаном эдикта о том, что все монголы должны были стать мусульманами, новый ильхан стал номинально рассматривать всех персидских кочевников приверженцами ислама [50, p. 172]. На практике, однако, это не означало тотального обращения всех монголов в ислам, и их постепенная исламизация, вероятно, осуществлялась тем же естественным путем, которым значительная часть персидских кочевников обратилась в ислам до прихода к власти Газана.

Мы можем утверждать с определенной долей уверенности, что существенная часть кочевников остались приверженцами традиционных верований монголов и даже смогли позволить себе сохранить симпатии к альтернативным мировым религиям. В частности, анонимный автор «Истории Мар Ябалахи III» упоминает примеры протекции, которые оказывал несторианскому католику кераитский эмир Ириджин, внук старшей жены Хулагу, Докузхатун; что позволило утверждать Илье Петрушевскому, что этот чрезвычайно влиятельный эмир периода правления ильхана Улджейту исповедовал христианство несторианского толка [31, p. 109–110, 132; 13, с. 245].

В свою очередь Кашани указывал на сохранение традиционных сакральных обычаев среди персидских монголов и свидетельствовал тем самым, что шаманы продолжали исполнять важную роль в религиозной жизни кочевников в правление ильхана Улджейту, так же, как они это делали при ильханах второй половины XIII века [22, p. 114; 23, Ch. VII, p. 41].

Также и Газана не тревожил факт сохранения традиционных ритуалов среди его кочевнических подданных, поскольку они воспринимались неотъемлемым элементом этнической идентичности персидских монголов. В 1302 году сам Газан принял участие в традиционном кочевническом ритуале, чтобы выразить благодарность Тенгри за помощь, которую ему предоставило верховное божество монголов в период его борьбы за власть (это предполагало, что Газан исполнял этот ритуал ежегодно). Приверженность Газана к исламу также не помешала ильхану принимать участие в Белом фестивале, то есть в праздновании монгольского нового года [23, Ch. VI, p. 1, 9; 33, p. 67; 31, p. 107; 24, p. 71; 22, p. 114; 32, p. 396].

Очевидно, что вне зависимости от своих личных религиозных симпатий монгольские правители XIV века должны были принимать участие в коллективных праздниках кочевников для регулярного подтверждения их лояльности. Отдаление от соблюдения монгольской традиции или препятствование исполнению ритуалов кочевников могли привести к свержению правителя, как показывает пример хана Гармаширина, первого «исламизатора» Чагатайского улуса в Средней Азии. Как и в отношении Ильханата, под «исламизацией» Чагатайского улуса здесь понимается массовое обращение тюркских кочевников в ислам, поскольку подавляющее большинство оседлого населения Средней Азии было мусульманским задолго до монгольского завоевания Мавераннахра.

Согласно мамлюкскому автору аль-Омари, значительная часть местных кочевников исповедовала ислам до прихода к власти Тармаширина в 1331 году, и подавляющее число тюрок Мавераннахра откликнулись на призыв нового правителя приобщиться к мусульманской вере. Тем не менее здесь следует подчеркнуть ясное уточнение аль-Омари: местные тюрки не обратились в ислам в один день, но сделали это постепенно под влиянием миссионерской деятельности мусульманских шейхов и имамов [48, s. 117, 119; 4, с. 64–65; 39, p. 131; 29, p. 744].

Вероятно, Тармаширин значительно ограничил конфессиональную автономию местных христиан и буддистов и заменил шариатом традиционное законодательство Чагатайского улуса. Так, ас-Сафади утверждал, что Тармаширин полностью отменил действие Ясы Чингизхана. В свою очередь Ибн Баттута лично встретился с Тармаширином за несколько месяцев до его свержения². Позднее Ибн Баттута красноречиво описал губительные последствия религиозных и социальных реформ чагатайского правителя. По словам Ибн Баттуты, неоднократный отказ Тармаширина созывать ежегодный курултай кочевников (заканчивавшийся коллективным пиршеством) вызвал резкое негодование тюрок, обитавших в восточных регионах улуса, в меньшей степени затронутых процессом исламизации Мавераннахра. Показательно в данном контексте указание Ибн Баттуты на тот факт, что вследствие восстания, вспыхнувшего в восточных регионах Чагатайского улуса, Тармаширина также покинули и «исламизированные» кочевники Мавераннахра [41, p. 560–561; 4, с. 87–88; 30, p. 57–58; 29, p. 747–748].

Ильхан Газан, очевидно, оказался намного более дальновидным правителем, не усматривавшим противоречия между монгольской традицией и мусульманской религией [23, Ch. VI, *passim*].

Исламизация татар Золотой Орды в правление хана Узбека

Узбек пришел к власти в Золотой Орде в начале 1313 года в результате относительно длительной борьбы, развернувшейся в улусе Джучи после смерти хана Токты в августе 1312 года. В отношении этого внутреннего конфликта здесь следует сразу отметить, что эта борьба имела определенную политическую подоплеку, необязательно связанную с религиозной сферой: хан Токта пришел к власти в 1291 году в результате переворота и последовавшей за ним казни своих братьев, совместно правивших до этого в улусе Джучи во главе с ханом Тула-Бугой. Среди братьев, казненных Токтой в 1291 году, был и Тогрулджа, отец Узбека. Поэтому победа Узбека в борьбе, развернувшейся во второй половине 1312 года, вероятно, была представлена как возвращение легитимной власти наследнику брата Токты [15, с. 108; 18, с. 79; 38, p. 110–111, *nota* 97; 52, p. 111]. В частности, персидские источники указывают на участие в борьбе за преемственность власти младшего сына (или сыновей) Токты, казненного Узбеком после своей интронизации [16, с. 100, 141].

Тем не менее основная часть письменных источников указывают на ярко выраженный религиозный характер борьбы, связанный со сменой власти. В

² То есть весной 1335 года, согласно детальной датировке путешествия Ибн Баттуты, представленной Иваном Хрбеком [45, *passim*].

частности, мусульманские источники подчеркивают решающую роль исламских сторонников Узбека, способствовавших его интронизации. Данное наблюдение предполагало усиление про-мусульманской группировки кочевников в правление Токты, хотя письменные источники предоставляют несколько противоречивые сведения по поводу конфессиональных симпатий самого предшественника Узбека. За исключением аль-Макризи, утверждавшего, что хан Токта был буддистом, другие мамлюкские авторы сообщали, что Токта был приверженцем традиционных кочевнических верований и благоволил буддистам, но «более других уважал мусульман». Также Раймунд Луллий, западный теоретик католического миссионерства, подтверждал исламские симпатии хана и сетовал в 1308 году, что Токта (Cotay) окружил себя мусульманскими секретарями, способствуя распространению ислама в своем домене. Коптский автор аль-Муфаддал даже утверждал, что Токта стал мусульманином, и влияние ислама в его правление подчеркивал также тот факт, что эмир Кутлуг-Тимур (чьё исповедание ислама не вызывает сомнений) занимал верховную должность *наиба* при Токте. К тому же мамлюкские источники сообщали об обращении в ислам Ильбасара, старшего сына хана Токты, хотя он умер за 2–3 года до смерти своего отца и не мог принять участие в последующей борьбе [15, с. 123, 174, 196, 206, 277, 323, 384, 437, 446, 513–514; 42, р. 384; 38, р. 116, *nota* 110].

Таким образом, в Золотой Орде сформировалась значительная и влиятельная группировка кочевников, обращенных в ислам, и такие мамлюкские авторы второй половины XIV – XV веков, как Ибн Дукмак и аль-Айни, сообщали, что во главе этой группировки, непосредственно приведшей к власти Узбека, находился старший эмир (беклярибек) Кутлуг-Тимур вместе с мачехой и будущей женой Узбека, Баялун-хатун. Нам, однако, не следует безоговорочно принимать на веру поздние интерпретации ближневосточных авторов. По всей видимости, то первостепенное влияние, которым пользовались Кутлуг-Тимур и Баялун в правление хана Узбека, побудило мамлюкских авторов приписать им эксклюзивную роль в интронизации Узбека и, что важнее, в конфессиональном выборе нового хана. Согласно Ибн Дукмаку, Ибн Халдуну и аль-Айни, прежде чем оказать ему решающую поддержку, Кутлуг-Тимур взял с Узбека слово, что тот «сделается мусульманином и будет придерживаться ислама». Очевидно, что это утверждение было сделано под влиянием персидских источников и навеяно тем решающим влиянием, которое эмир Навруз оказал на религиозный выбор ильхана Газана почти за два десятилетия до этого [15, с. 323–324, 384–385, 515–516; 38, р. 123].

Нам остается только гадать, стал ли Узбек мусульманином непосредственно перед своей интронизацией или задолго до этого, и насколько многочисленную поддержку мусульман он получил во время борьбы за преемственность власти. Важнее, однако, что за приходом к власти Узбека последовало немедленное столкновение между новым правителем и приверженцами традиционных верований кочевников. В частности, персидский хронист Кашани, предоставляющий наиболее ранний отчет об обстоятельствах прихода к власти Узбека (непосредственно повлиявший на Хафизу Абру в начале XV века), сообщает о требовании, выдвинутом Узбеком татарским эмирам, отказаться от монгольской Ясы в пользу шариата (или, точнее, мусульманской религии в интерпретации Хафизы Абру). По словам Кашани, эмиры Золотой Орды, получившие

такой ультиматум от своего нового правителя, сговорились убить Узбека, но их заговор был своевременно разоблачен, и Узбек приказал казнить более ста представителей татарской элиты [38, р. 107–109; 16, с. 141].

Следует отметить, что согласно Кашани и Хафизу Абру, конфликт Узбека с татарскими эмирами имел место до его прихода к власти. Логичнее предположить, однако, что Узбек был в состоянии потребовать от татарских эмиров обратиться в ислам только после того, как он стал ханом [12, с. 112]. Во всяком случае мамлюкские источники подтверждают это предположение. Ранние мамлюкские авторы XIV века не уделяли особого внимания перипетиям борьбы за преемственность власти и фокусировались на описании последствий прихода к власти Узбека. Аль-Бирзали и другие арабские авторы сообщали, что одновременно с казнью нескольких татарских эмиров Узбек умертвил большое количество буддистов и шаманов. Но более поздние авторы ясно указывали на то, что важнейшее и наиболее ожесточенное столкновение Узбека с татарскими эмирами произошло уже после интронизации нового хана. По словам Ибн Дукмака, Ибн Халдуна и аль-Айни, татарские эмиры вознегодовали на Узбека за его приверженность к мусульманской вере и подняли мятеж во главе с нойонами Тунгузом и Тазом, пользовавшимися повышенным влиянием в правление предыдущего хана. Кроме того, здесь следует также упомянуть отдельное послание францисканцев Каффы, отправленное на Запад в мае 1323 года с кратким описанием перипетий внутреннего конфликта, вспыхнувшего в Золотой Орде за десять лет до этого. Францисканский автор этого послания информировал руководство своего Ордена о судьбе двух безымянных сыновей почившего хана Токты³. По словам анонимного минорита, эти принцы отказались от христианства в пользу «язычества» в надежде найти поддержку у противников нового хана. Указывая далее на гибель обоих претендентов на власть, францисканский автор подразумевал, что их заговор был составлен уже после интронизации Узбека [15, с. 174, 197, 206, 277, 323–324, 384–385, 515–516; 52, р. 111].

По всей видимости, хан Узбек ввел в действие политику насильственной исламизации кочевников сразу же после своей интронизации и столкнулся вследствие этого с ожесточенным сопротивлением своих подданных. Подавив восстания татарских эмиров и казнив своих главных оппонентов, Узбек не преминул известить об этом мамлюкского султана (ан-Насира). В 1314 году хан Золотой Орды отправил в Египет торжественное посольство с очевидным намерением восстановить дружественные и союзнические отношения с мамлюкским султанатом, прерванные за семь лет до этого предыдущим ханом Токтой [36, р. 170]. По словам мамлюкского хрониста ан-Нувеири, в марте или апреле того же года послы Узбека прибыли к египетскому султану с поздравлением «с расширением ислама от Китая до крайних пределов Западных государств». Далее послы уточняли, что «в государстве Узбека оставалась еще шайка людей, не исповедовавших ислам, но он, воцарившись, предоставил им выбрать или вступление в мусульманскую религию, или вой-

³ Под которыми, вероятнее всего, имелись в виду сыновья Кутукана, младшего брата Токты [19, с. 89–90].

ну ... они отказались от принятия ислама и вступили в бой, но он напал на них, обратил их в бегство и уничтожил их посредством избиения и пленения» [15, с. 163]. Таким образом, золотоордынские послы извещали султана не только о подавлении всякой политической оппозиции в улусе Джучи, но и об обращении всех его кочевников в ислам.

В свою очередь францисканские источники, написанные на территории Золотой Орды и содержащие ценнейшие сведения о религиозной ситуации в городских центрах и степных регионах улуса Джучи, полностью опровергают утверждение послов Узбека в Египте. В марте 1314 года (то есть параллельно с прибытием посольства в Каир) хан Узбек пожаловал францисканцам Каффы ярлык с подтверждением ряда привилегий и освобождением от военных повинностей и налогообложения. Показательно, что хан Узбек предоставлял францисканцам полную свободу передвижения по всей территории Золотой Орды с целью проповедования «христианского закона» и оставлял за ними право петиции в ханскую канцелярию при столкновении с какими-либо препятствиями в ходе развертывания своей миссионерской деятельности [28, p. 65].

Католические миссионеры в Золотой Орде немедленно воспользовались позволением хана, и, в частности, венгерский францисканец Иоганка сообщал в своем послании, адресованном в 1320 году генеральному министру своего Ордена, о том, что в том же 1314 году он отправился для проповедования Евангелия на территорию современной Башкирии. Описывая обстоятельства развертывания католического миссионерства на всей территории улуса Джучи, Иоганка превозносил тех своих собратьев по Ордену, которые прилагали свои усилия для проповедования Евангелия в степи, «следуя за кочевьями татар». При этом брат Иоганка не упоминал каких-либо препятствий со стороны золотоордынской администрации, с которыми сам Иоганка столкнулся лично в «Баскардии» только после того, как он позволил себе публично подвергнуть сомнению легитимность мусульманской веры. Также упомянутое выше письмо францисканцев Каффы 1323 года сообщало о значительных миссионерских успехах францисканцев, которым способствовало ежедневное проповедование Евангелия в степи; а умбрийский францисканец Джованни Элемозина предоставлял в своем «Хрониконе» 1336 года подробности интеграции христианских ритуалов в повседневную жизнь кочевников [28, p. 66–68; 52, p. 107; 43, p. 125].

Наряду с упоминанием параллельного мусульманского миссионерства, синхронные францисканские источники указывали на осязаемое распространение христианства в улусе Джучи, но с сожалением констатировали тот факт, что значительная часть местных кочевников продолжали оставаться приверженцами традиционных степных верований. Важнее, однако, что эти письменные источники не упоминали каких-либо административных препятствий для своей деятельности и указывали на сохранение принципов традиционной религиозной толерантности Чингизидов в течение правления хана Узбека. Те же Иоганка, францисканский аноним из Каффы и Джованни Элемозина подчеркивали полную конфессиональную автономию, предоставленную всем религиозным общинам улуса Джучи, и эти же авторы указывали на строгое соблюдение прав автономии со стороны золотоордынской админист-

рации до тех пор, пока она не нарушала светских интересов местного законодательства [28, р. 66; 52, р. 107, 111; 43, р. 125].

Вероятно, хан Узбек использовал факт кровавого подавления оппозиции, чтобы представить египетскому султану свой домен как полноценное исламское государство с преобладающим мусульманским населением [36, р. 175]. За исключением крымских городов, мусульманское население действительно преобладало в золотоордынских урбанных центрах. Тем не менее латинские синхронные источники показывают, что значительная часть кочевников улуса Джучи (продолжавших представлять главную политическую и военную силу Золотой Орды) оставались приверженцами традиционных степных верований, выказывая симпатии к христианской и мусульманской религии в зависимости от личных предпочтений. По всей видимости, хан Узбек действительно пытался вести в действие программу насильственной исламизации своего домена, но под впечатлением от ожесточенного сопротивления, вызванного этой программой в среде кочевников, он был вынужден вернуться к политике традиционной религиозной толерантности уже на второй год своего правления, как это сделал ильхан Газан почти два десятилетия до этого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильев Д.В.* Ислам в Золотой Орде. Историко-археологическое исследование. Астрахань: Издательский дом «Астраханский Кремль», 2007. 191 с.
2. *Галстян А.Г.* Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. М.: Издательство восточной литературы, 1962. 153 с.
3. *Зиливинская Э.Д.* Культурные постройки времени Узбека в Золотой Орде // Золотоордынская цивилизация. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. № 6. С. 82–97.
4. *Ибрагимов Н.* Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. М.: Восточная литература, 1988. 128 с.
5. *Измайлов И.Л.* Ислам в Золотой Орде // Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. Казань: Мастер Лайн, 2002. С. 38–61.
6. *Измайлов И.Л.* Ислам и язычество в Улусе Джучи: проблемы и дискуссии // Восток – Запад: Диалог культур Евразии. Проблемы средневековой истории и археологии. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2004. № 4. С. 99–107.
7. *Измайлов И.Л.* Принятие ислама в Улусе Джучи: причины и этапы исламизации // Ислам и власть в Золотой Орде. Сборник статей / Миргалеев И.М., Сайфетдинова Э.Г. (ред.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2012. С. 98–117.
8. *Измайлов И.Л., Усманов М.* Ислам в Улусе Джучи // История татар с древнейших времен в семи томах. Том III: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Усманов М., Хакимов Р. (ред.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. С. 599–617.
9. *Ислаев Ф.Г.* К вопросу об исламизации Золотой Орды // Золотоордынское наследие. Вып. 2: Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М.А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. / Миргалеев И.М. (ред.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. С. 129–134.

10. *Кобищанов Ю.М.* Империя Джучидов // Очерки истории распространения исламской цивилизации. В двух томах. Т. 2: Эпоха великих мусульманских империй и Каирского Аббасидского Халифата (середина XIII – середина XVI в.). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. С. 13–130.
11. *Крамаровский М.Г.* Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб.: Издательство «Евразия», 2011. 544 с.
12. *Латишина И.* Вопросы воцарения и смерти Узбек-хана // Золотоордынская цивилизация. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. № 6. С. 112–120.
13. *Петрушевский И.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. 494 с.
14. *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. III / Арендс А., Ромаскевич А.А., Бертельс Е.Э., Якубовский А.Ю. (ред.). М.: Издательство Академии Наук СССР, 1946. 316 с.
15. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том 1: Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1884. 579 с.
16. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2: Извлечения из персидских сочинений / Ромаскевич А.А., Волин С.Л. (ред.). М., Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1941. 310 с.
17. *Усманов М.А.* Этапы исламизации Джучиева улуса и мусульманское духовенство в татарских ханствах XIII–XVI веков // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма / Ким Г.Ф., Гирс Г.Ф., Давидович Е.А. (ред.). М.: Наука, 1985. С. 177–185.
18. *Хамидова Ч.* Генеалогия Джучидов по данным «Шуаб-и панджгана» Рашид ад-дина // Золотоордынская цивилизация. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. № 7. С. 73–86.
19. *Хаугала Р.* Два письма францисканцев из Крыма 1323 года: латинский текст, русский перевод и комментарии // Золотоордынская цивилизация. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. № 7. С. 87–110.
20. *Шамильоглу Ю.* Высокая исламская культура Золотой Орды // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Усманов М., Хакимов Р. (ред.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. С. 589–598.
21. *Юрченко А.Г.* Хан Узбек: Между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект. СПб.: Издательство «Евразия», 2012. 400 с.
22. *Aigle D.* The Mongol Empire between Myth and Reality: Studies in Anthropological History. Leiden, Boston: Brill Academic Publishers, 2015. 394 p.
23. *Amitai R.* The Mongols in the Islamic Lands: Studies in the History of the Ilkhanate. Aldershot, Burlington: Ashgate/Variorum, 2007. 372 p.
24. *Amitai R.* Holy War and Rapprochement: Studies in the Relations between the Mamluk Sultanate and the Mongol Ilkhanate (1260–1335). Turnhout: Brepols Publishers, 2013. 148 p.
25. *Amitai-Preiss R.* Mongol Imperial Ideology and the Ilkhanid War against the Mamluks // The Mongol Empire and Its Legacy / Amitai-Preiss R., Morgan D.O. (eds.). Leiden: Brill Academic Publishers, 1999. P. 57–72.
26. *Aubin J.* Émir mongols et vizirs persans dans les remous de l'acculturation. Paris: Association pour l'avancement des études iraniennes. Leuven: Diffusion Peeters Press, 1995. 96 p.
27. *Ayalon D.* The Great Yāsa of Chingiz Khān: A Reexamination // Studia Islamica. Paris: Maisonneuve-Larose, 1971. No. 33. P. 97–140.

28. *Bihl M., Moule A.C.* Tria nova documenta de missionibus Fr. Min. Tartariae Aquilonaris annorum 1314–1322 // *Archivum Franciscanum Historicum*. Quaracchi, Firenze: Collegio S. Bonaventura, 1924. No. 17. P. 55–71.
29. *Biran M.* The Chaghadaids and Islam: The Conversion of Tarmashirin Khan (1331–34) // *Journal of the American Oriental Society*. New Haven: American Oriental Society, 2002. No. 122/4. P. 742–752.
30. *Biran M.* The Mongols in Central Asia from Chinggis Khan's Invasion to the Rise of Temür: The Ögödeid and Chaghadaid Realms // *The Cambridge History of Inner Asia. The Chinggisid Age* / Di Cosmo N., Allen F.J., Golden P.B. (eds.). Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2009. P. 46–66.
31. *Borbone P.G.* Storia di Mar Yahballaha e di Rabban Sauma. Un orientale in Occidente ai tempi di Marco Polo. Torino: Silvio Zamorani editore, 2000. 297 p.
32. *Boyle J.A.* The Dynastic and Political History of the Il-Khāns // *The Cambridge History of Iran. Vol. 5: The Saljuq and Mongol Periods* / Idem (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1968. P. 303–421.
33. *Broadbridge A.F.* Kingship and Ideology in the Islamic and Mongol Worlds. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 232 p.
34. *Brosset M.-F.* Histoire de la Siounie par Stéphannos Orbélian. Saint-Petersbourg: Académie impériale des sciences, 1864. 186 p.
35. *Budge E.A.W.* The Chronography of Gregory Abū'l Faraj the Son of Aaron, the Hebrew Physician Commonly Known as Bar Hebraeus Being the First Part of His Political History of the World. Vol. I. Piscataway: Gorgias Press, 2003. 582 p.
36. *Ciociltan V.* The Mongols and the Black Sea Trade in the Thirteenth and Fourteenth Centuries / Willcocks S. (tr.). Leiden, Boston: Brill Academic Publishers, 2012. 321 p.
37. *Dashdondog B.* The Mongols and the Armenians (1220–1335). Leiden, Boston: Brill Academic Publishers, 2011. 267 p.
38. *DeWeese D.A.* Islamization and Native Religion in the Golden Horde. Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. University Park: Pennsylvania State University Press, 1994. 656 p.
39. *DeWeese D.A.* Islamization in the Mongol Empire // *The Cambridge History of Inner Asia. The Chinggisid Age* / Di Cosmo N., Allen F.J., Golden P.B. (eds.). Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2009. P. 120–134.
40. *D'Ohsson C.M.* Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-Khan jusq'a Timour Bey ou Tamerlan. Vol. IV. Amsterdam: Frederik Muller, 1852. 774 p.
41. *Gibb H.* The Travels of Ibn Battuta: A.D. 1325–1354: translated with revisions and notes from the Arabic text. Vol. 3. Cambridge: Hakluyt Society, 1971. 232 p.
42. *Golubovich G.* Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano. Vol. I: Il secolo decimoterzo (1215–1300). Quaracchi, Firenze: Collegio di S. Bonaventura, 1906. 479 p.
43. *Golubovich G.* Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano. Vol. II: Addenda al sec. XIII e fonti pel sec. XIV. Quaracchi, Firenze: Collegio di S. Bonaventura, 1913. 641 p.
44. *Howorth H.H.* History of the Mongols from the 9th to the 19th century. Part 3: The Mongols of Persia. London: Longmans, Green, and Co, 1888. 776 p.
45. *Hrbek I.* The Chronology of Ibn Battuta's Travels // *Archiv orientální = Journal of the Czechoslovak Oriental Institute*. Praha: Orientální ústav, 1962. No. 30. P. 409–486.
46. *Kohler Ch.* Haytoni Flos Historiarum Terre Orientis // *Recueil des historiens des croisades. Documents Arméniens*. T. 2. Paris: Imprimerie royale, 1906. P. 255–363.
47. *Krawulsky D.* The Mongol Ilkhāns and their Vizier Rashīd al-Dīn. Frankfurt am Main: Peter Lang – International Academic Publishers, 2011. 156 p.

48. Lech K. Das mongolische Weltreich. Al-'Umarī's Darstellung der mongolischen Reiche in seinem Werk Masālik al-abṣār fī mamālik al-amṣār. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1968. 475 p.

49. Marino Sanudo. Liber secretorum fidelium crucis / Bongars J. (ed.). Hanoviae: typis Wecheliani, apud heredes I. Aubrii, 1611. 361 p.

50. Melville Ch. Padshah-i Islam: The Conversion of Sultan Mahmud Ghazan Khan // Pembroke Papers. Cambridge: University of Cambridge; Centre of Middle Eastern Studies, 1990. No. 1. P. 159–177.

51. Minervini L. Cronaca del Templare di Tiro (1243–1314). La caduta degli Stati Crociati nel racconto di un testimone oculare. Napoli: Liguori Editore, 2000. 490 p.

52. Moule A.C. Textus duarum epistolarum Fr. Minorum Tartarie Aquilonaris an. 1323 // Archivum Franciscanum Historicum. Quaracchi, Firenze: Collegio S. Bonaventura, 1923. No. 16/1–2. P. 104–112.

53. Röhrich R. Lettres de Ricoldo de Monte-Croce // Archives de l'Orient latin. Paris: Société de l'Orient latin, 1884. No. 2. P. 258–296.

54. Sanjian A.K. Colophons of Armenian Manuscripts, 1301–1480. A Source for Middle Eastern History. Cambridge: Harvard University Press, 1969. 459 p.

Сведения об авторе: Роман Хаутала – Ph.D. (история), старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А.Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); доцент исторического отделения гуманитарного факультета университета Оулу, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0003-3898-0107>, **ResearchID:** H-9114-2016 (90570, ул. Пентти Кайтера, 1, История, почтовый ящик 1000, университет Оулу, Оулу, Финляндия). E-mail: romanhautala@gmail.com

Поступила 3.09.2018 Принята к публикации 28.11.2018

Опубликована 29.12.2018

REFERENCES

1. Vasil'ev D.V. *Islam v Zolotoy Orde. Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie* [Islam in the Golden Horde. Historical and Archaeological Research]. Astrakhan, Izdatel'skiy dom Astrakhanskiy Kreml, 2007. 191 p. (In Russian)

2. Galstyan A.G. *Armyanskie istochniki o mongolakh. Izvlecheniya iz rukopisey XIII–XIV vv.* [Armenian Sources on the Mongols. Extracts from the Manuscripts of the 13th–14th centuries]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1962. 153 p. (In Russian)

3. Zilivinskaya E.D. Kul'tovye postroyki vremeni Uzbeka v Zolotoy Orde [Religious Buildings of Uzbek's Time in the Golden Horde]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*. Kazan, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2013, no. 6, pp. 82–97. (In Russian)

4. Ibragimov N. *Ibn Battuta i ego puteshestviya po Sredney Azii* [Ibn Battuta and His Travels through Middle Asia]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1988. 128 p. (In Russian)

5. Izmaylov I.L. Islam v Zolotoy Orde [Islam in the Golden Horde]. *Islam i musul'manskaya kul'tura v Srednem Povolzh'e: istoriya i sovremennost'. Ocherki* [Islam

and Muslim Culture in the Middle Volga Region: History and Modernity. Essays]. Kazan, Master Layn, 2002, pp. 38–61. (In Russian)

6. Izmaylov I.L. Islam i yazychestvo v Uluse Dzhuchi: problemy i diskussii [Islam and Paganism in the Jochid Ulus: Problems and Discussions]. *Vostok – Zapad: Dialog kul'tur Evrazii. Problemy srednevekovoy istorii i arkheologii* [East – West: Dialogue of Eurasian Cultures. Problems of Medieval History and Archaeology]. Kazan, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2004, no. 4, pp. 99–107. (In Russian)

7. Izmaylov I.L. Prinyatie islama v Uluse Dzhuchi: prichiny i etapy islamizatsii [Adoption of Islam in the Jochid Ulus: Causes and Stages of Islamization]. *Islam i vlast' v Zolotoy Orde. Sbornik statey* [Islam and Power in the Golden Horde. Collected papers]. Mirgaleev I.M., Sayfetdinova E.G. (eds.). Kazan, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2012, pp. 98–117. (In Russian)

8. Izmaylov I.L., Usmanov M. Islam v Uluse Dzhuchi [Islam in the Jochid Ulus]. *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen v semi tomakh*. Vol. III: *Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v.* [History of Tatars from the Most Ancient Times in Seven Volumes. Vol. 3: The Jochid Ulus (the Golden Horde). The 13th – middle of the 15th centuries]. Usmanov M., Khakimov R. (eds.). Kazan, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2009, pp. 599–617. (In Russian)

9. Islaev F.G. K voprosu ob islamizatsii Zolotoy Ordy [To the Question of the Golden Horde's Islamization]. *Zolotoordynskoe nasledie*. Is. 2: *Materialy vtoroy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoy Ordy», posvyashchennoy pamyati M.A. Usmanova. Kazan', 29–30 marta 2011 g.* [Golden Horde Heritage. Issue 2: Proceeding of the Second International Research Conference “Political and Socio-Economic History of the Golden Horde” Dedicated to the Memory of M.A. Usmanov. Kazan, March 29–30, 2011] Mirgaleev I.M. (ed.). Kazan, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2011, pp. 129–134. (In Russian)

10. Kobishchanov Yu.M. Imperiya Dzhuchidov [The Jochid Empire]. *Ocherki istorii rasprostraneniya islamskoy tsivilizatsii. V dvukh tomakh*. Vol. 2: *Epokha velikikh musul'manskikh imperiy i Kairskogo Abbasidskogo Khalifata (seredina XIII – seredina XVI v.)* [Essays on the History of the Spread of Islamic Civilization. In Two Volumes. Vol. 2: The Era of the Great Muslim Empires and the Cairo Abbasid Caliphate (middle of the 13th – middle of the 16th centuries)]. Moscow, “Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya” (ROSSPEN), 2002, pp. 13–130. (In Russian)

11. Kramarovskiy M.G. *Chelovek srednevekovoy ulitsy. Zolotaya Orda. Vizantiya. Italiya* [The Man of the Medieval Street. Golden Horde. Byzantium. Italy]. St. Petersburg, Evraziya Publ., 2011. 544 p. (In Russian)

12. Lapshina I. Voprosy votsareniya i smerti Uzbek-khana [Questions of Ascension to Power and Death of Uzbek Khan]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*. Kazan, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2013, no. 6, pp. 112–120. (In Russian)

13. Petrushevskiy I. *Zemledelie i agrarnye otnosheniya v Irane XIII–XIV vekov* [Agriculture and Agrarian Relations in Iran in the 13th–14th centuries]. Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1960. 494 p. (In Russian)

14. Rashid al-Din. *Sbornik letopisey*. T. III [Compendium of Chronicles. Vol. 3]. Arends A., Romaskevich A.A., Bertel's E.E., Yakubovskiy A.Yu. (eds.). Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1946. 316 p. (In Russian)

15. Tiesenhausen W.G. *Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy*. Tom 1: *Iz vlecheniya iz sochineniy arabskikh* [Collection of Materials Related to the Golden Horde History. Vol. 1: Excerpts from Arabic Writings]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk, 1884. 579 p. (In Arabic, Russian)

16. Tiesenhausen W.G. *Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy. Izvlecheniya iz Persidskikh sochineniy* [Collection of Materials Related to the Golden Horde History. Vol. 2: Excerpts from Persian Writings]. Romaskevich A.A., Volin S.L. (eds.). Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1941. 310 p. (In Persian, Russian)
17. Usmanov M.A. *Etapy islamizatsii Dzhuchieva ulusa i musul'manskoe dukhovenstvo v tatarskikh khanstvakh XIII–XVI vekov* [Islamization Stages in the Jochid Ulus and Muslim Clergy in the Tatar Khanates of the 13th–16th centuries]. *Dukhovenstvo i politicheskaya zhizn' na Blizhnem i Srednem Vostoke v period feodalizma* [Clergy and Political Life in the Near and Middle East in the Period of Feudalism]. Kim G.F., Girs G.F., Davidovich E.A. (eds.). Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 177–185. (In Russian)
18. Khamidova Ch. *Genealogiya Dzhuchidov po dannym «Shu'ab-i pandzhgana» Rashid ad-dina* [The Genealogy of the Jochids according to “Shu’ab-i panjganah” of Rashid al-Din]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*. Kazan, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2014, no. 7, pp. 73–86. (In Russian)
19. Hautala R. *Dva pis'ma frantsiskantsev iz Kryma 1323 goda: latinskiy tekst, russkiy perevod i kommentarii* [Two Franciscan Letters from the Crimea (1323): Latin Text, Russian Translation, and Commentary]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*. Kazan, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2014, no. 7, pp. 87–110. (In Russian)
20. Schamiloglu U. *Vysokaya islamskaya kul'tura Zolotoy Ordy* [High Islamic Culture of the Golden Horde]. *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen v semi tomakh. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v.* [History of Tatars from the Most Ancient Times in Seven Volumes. Vol. 3: The Jochid Ulus (the Golden Horde). The 13th – middle of the 15th centuries]. Usmanov M., Khakimov R. (eds.). Kazan, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2009, pp. 589–598. (In Russian)
21. Yurchenko A.G. *Khan Uzbek: Mezhdru imperiy i islamom (struktury povsednevnosti). Kniga-konspekt* [Uzbek Khan: Between Empire and Islam (structures of everyday life). Compendium-Book]. St. Petersburg, IEvraziya Publ., 2012. 400 p. (In Russian)
22. Aigle D. *The Mongol Empire between Myth and Reality: Studies in Anthropological History*. Leiden, Boston, Brill Academic Publishers, 2015. 394 p.
23. Amitai R. *The Mongols in the Islamic Lands: Studies in the History of the Ilkhanate*. Aldershot, Burlington, Ashgate/Variorum, 2007. 372 p.
24. Amitai R. *Holy War and Rapprochement: Studies in the Relations between the Mamluk Sultanate and the Mongol Ilkhanate (1260–1335)*. Turnhout, Brepols Publishers, 2013. 148 p.
25. Amitai-Preiss R. *Mongol Imperial Ideology and the Ilkhanid War against the Mamluks. The Mongol Empire and Its Legacy*. Amitai-Preiss R., Morgan D.O. (eds.). Leiden, Brill Academic Publishers, 1999, pp. 57–72.
26. Aubin J. *Émirs mongols et vizirs persans dans les remous de l'acculturation*. Paris, Association pour l'avancement des études iraniennes; Leuven, Diffusion Peeters Press, 1995. 96 p. (In French)
27. Ayalon D. *The Great Yāsa of Chingiz Khān: A Reexamination. Studia Islamica*. Paris, Maisonneuve-Larose, 1971, no. 33, pp. 97–140.
28. Bihl M., Moule A.C. *Tria nova documenta de missionibus Fr. Min. Tartariae Aquilonaris annorum 1314–1322. Archivum Franciscanum Historicum*. Quaracchi, Firenze, Collegio S. Bonaventura, 1924, no. 17, pp. 55–71. (In Latin)
29. Biran M. *The Chaghadaids and Islam: The Conversion of Tarmashirin Khan (1331–34). Journal of the American Oriental Society*. New Haven, American Oriental Society, 2002, no. 122/4, pp. 742–752.

30. Biran M. The Mongols in Central Asia from Chinggis Khan's Invasion to the Rise of Temür: The Ögödeid and Chaghadaid Realms. *The Cambridge History of Inner Asia. The Chinggisid Age*. Di Cosmo N., Allen F.J., Golden P.B. (eds.). Cambridge, New York, Cambridge University Press, 2009, pp. 46–66.
31. Borbone P.G. *Storia di Mar Yahballaha e di Rabban Sauma. Un orientale in Occidente ai tempi di Marco Polo*. Torino, Silvio Zamorani editore, 2000. 297 p. (In Italian)
32. Boyle J.A. The Dynastic and Political History of the Il-Khāns. *The Cambridge History of Iran*. Vol. 5: *The Saljuq and Mongol Periods*. Idem (ed.). Cambridge, Cambridge University Press, 1968, pp. 303–421.
33. Broadbridge A.F. *Kingship and Ideology in the Islamic and Mongol Worlds*. Cambridge, MA, Cambridge University Press, 2008. 232 p.
34. Brosset M.-F. *Histoire de la Siounie par Stéphannos Orbélian*. Saint-Petersbourg, Académie impériale des sciences, 1864. 186 p. (In French)
35. Budge E.A.W. *The Chronography of Gregory Abū'l Faraj the Son of Aaron, the Hebrew Physician Commonly Known as Bar Hebraeus Being the First Part of His Political History of the World*. Vol. I. Piscataway, Gorgias Press, 2003. 582 p.
36. Ciocîltan V. *The Mongols and the Black Sea Trade in the Thirteenth and Fourteenth Centuries*. Willcocks S. (tr.). Leiden, Boston, Brill Academic Publishers, 2012. 321 p.
37. Dashdondog B. *The Mongols and the Armenians (1220–1335)*. Leiden, Boston, Brill Academic Publishers, 2011. 267 p.
38. DeWeese D.A. *Islamization and Native Religion in the Golden Horde. Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition*. University Park, Pennsylvania State University Press, 1994. 656 p.
39. DeWeese D.A. Islamization in the Mongol Empire. *The Cambridge History of Inner Asia. The Chinggisid Age*. Di Cosmo N., Allen F.J., Golden P.B. (eds.). Cambridge, New York, Cambridge University Press, 2009, pp. 120–134.
40. D'Ohsson C.M. *Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-Khan jusq'a Timour Bey ou Tamerlan*. Vol. IV. Amsterdam, Frederik Muller, 1852. 774 p. (In French)
41. Gibb H. *The Travels of Ibn Battuta: A.D. 1325–1354: translated with revisions and notes from the Arabic text*. Vol. 3. Cambridge, Hakluyt Society, 1971. 232 p.
42. Golubovich G. *Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano*. Vol. I: *Il secolo decimoterzo (1215–1300)*. Quaracchi, Firenze, Collegio di S. Bonaventura, 1906. 479 p. (In Italian, Latin)
43. Golubovich G. *Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano*. Vol. II: *Addenda al sec. XIII e fonti pel sec. XIV*. Quaracchi, Firenze, Collegio di S. Bonaventura, 1913. 641 p. (In Italian, Latin)
44. Howorth H.H. *History of the Mongols from the 9th to the 19th century*. Part 3: *The Mongols of Persia*. London, Longmans, Green, and Co, 1888. 776 p.
45. Hrbek I. The Chronology of Ibn Battuta's Travels. *Archiv orientální=Journal of the Czechoslovak Oriental Institute*. Praha, Orientální ústav, 1962, no. 30, pp. 409–486.
46. Kohler Ch. Haytoni Flos Historiarum Terre Orientis. *Recueil des historiens des croisades. Documents Arméniens*. Vol. 2. Paris, Imprimerie royale, 1906, pp. 255–363. (In Latin)
47. Krawulsky D. *The Mongol Īlkhāns and their Vizier Rashīd al-Dīn*. Frankfurt am Main, Peter Lang – International Academic Publishers, 2011. 156 p.
48. Lech K. *Das mongolische Weltreich. Al-'Umarī's Darstellung der mongolischen Reiche in seinem Werk Masālik al-abṣār fī mamālik al-amṣār*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz Verlag, 1968. 475 s. (In German)
49. Marino Sanudo. *Liber secretorum fidelium crvcis*. Bongars J. (ed.). Hanoviae, typis Wecheliani, apud heredes I. Aubrii, 1611. 361 p. (In Latin)

50. Melville Ch. Padshah-i Islam: The Conversion of Sultan Mahmud Ghazan Khan. *Pembroke Papers*. Cambridge, University of Cambridge; Centre of Middle Eastern Studies, 1990, no. 1, pp. 159–177.
51. Minervini L. *Cronaca del Templare di Tiro (1243–1314). La caduta degli Stati Crociati nel racconto di un testimone oculare*. Napoli, Liguori Editore, 2000. 490 p. (In Italian, Old French)
52. Moule A.C. Textus duarum epistolarum Fr. Minorum Tartarie Aquilonaris an. 1323. *Archivum Franciscanum Historicum*. Quaracchi, Firenze, Collegio S. Bonaventura, 1923, no. 16/1–2, pp. 104–112. (In Latin)
53. Röhrich R. Lettres de Ricoldo de Monte-Croce. *Archives de l'Orient latin*. Paris, Société de l'Orient latin, 1884, no. 2, pp. 258–296. (In Latin, French)
54. Sanjian A.K. *Colophons of Armenian Manuscripts, 1301–1480. A Source for Middle Eastern History*. Cambridge, Harvard University Press, 1969. 459 p.

About the author: Roman Hautala – Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); Docent, Historical branch at the Faculty of Humanities, University of Oulu, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0003-3898-0107>, **ResearcherID:** H-9114-2016 (1, Pentti Kaiteran Str., Historia, PL 1000, University of Oulu, Oulu 90570, Finland). E-mail: romanhautala@gmail.com

*Received August 3, 2018 Accepted for publication November 28, 2018
Published December 29, 2018*